

**Указания командующего войсками 3-й армии № 0431 о
мероприятиях по изжитию недочетов в наступательных
действиях войск (20.11.44 г.)**

**Указания
командующего войсками
3-й армии
№ 0431
о мероприятиях
по изжитию недочетов
в наступательных действиях
войск
(20.11.44 г.)**

**.КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ, ДИВИЗИЙ И ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ
ЗАМЕЧАНИЯ И УКАЗАНИЯ, СДЕЛАННЫЕ НА ОСНОВЕ РАЗБОРА
БОЕВ ПО РАСШИРЕНИЮ ПЛАЦДАРМА НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ
р. НАРЕВ, ПРОВЕДЕННЫХ В ПЕРИОД 10-18.10.44**

1. Об особенностях обороны противника

Противник за время своего большого отступления не раз испытывал на себе стремительного наступления наших стрелковых частей и мощь артиллерийской поддержки. Ему не раз приходилось оставлять на поле боя все свои огневые средства и технику. В настоящее время у противника не осталось пространства, он находится у своих границ, он стремится отсрочить свой неизбежный конец, а поэтому дерется, как обреченный на гибель.

Свою оборону противник организует в следующем виде:

а) **Передовая позиция.** Как правило, противник прилагает все силы к тому, чтобы мы не просматривали переднего края главной полосы его обороны, поэтому он создает сильную передовую позицию, состоящую из отдельных опорных пунктов, связанных между собой одной-двумя траншеями полного профиля; на более важных направлениях перед позицией имеет проволоку в два кола или забор и минные поля. На этой линии он имеет одну треть своей пехоты при незначительном количестве вкопанных танков или самоходных орудий.

б) Передний край главной оборонительной полосы находится в 1-3 км от передовой позиции, имея перед собой минные поля и проволоку в 3-6 кольев. На этом рубеже противник имеет 3-4 траншеи полного профиля с развитой сетью ходов сообщения, часть которых использует как отсечные позиции. На этом основном оборонительном рубеже противник имеет остальную часть своих пехотных сил и самоходные орудия.

в) **Промежуточные рубежи** противник имеет за передним краем своей основной обороны в количестве двух-трех. Каждый промежуточный рубеж состоит из двух траншей. Рубежи располагаются в 1-3 км один от другого в зависимости от местности. Перед промежуточными рубежами в ряде случаев имеются проволока и минные поля. На этой линии противник располагает резервы пехоты, самоходных орудий и танков.

г) Артиллерию, как правило, противник располагает на большой глубине, за вторым промежуточным рубежом, на удалении 6-9 км от передовой позиции. Это он делает для того, чтобы не перемещать своей артиллерии в первый день нашего наступления и избежать ее поражения при нашей артиллерийской подготовке, а также не потерять ее, как случалась раньше, в предыдущих боях.

Чтобы ввести нас в заблуждение и вызвать наш огонь по пустому месту, противник страивает большое количество ложных батарей; на эти ложные позиции выходят его полевые орудия и производят стрельбу, давая нам возможность засекать их два-три раза. Часто противник производит стрельбу с этих же позиций из 3-4 самоходных 105-мм орудий.

д) **Поведение противника.** Если мы проводим силовую разведку, то противник использует лишь часть своей артиллерии, отбивает нашу разведку огнем минометов и самоходных орудий; но если нам удастся захватить опорные пункты на его передовой позиции, он стремится восстановить утраченное положение и привлекает большую часть своей артиллерии и СУ.

Если мы наступаем с решительной целью (а это он узнает в первые 40 минут), то его пехота, находящаяся на передовой позиции, начинает отходить по ходам сообщения на передний край основной обороны, где находятся его главные силы. В это же время его резервы занимают ближайший промежуточный рубеж или вместе с танками готовятся к ликвидации наших частей, вклинившихся в его оборону.

Противник рассчитывает на то, что мы, израсходовав главную массу снарядов на его ложные позиции и по ложному переднему краю обороны, утратим свой наступательный порыв при продвижении между позицией прикрытия и передним краем его основной обороны и под воздействием его огня не преодолеем минных полей и проволоки перед главной полосой обороны.

Если нам удастся вклиниться в оборону противника, то он стремится всеми силами восстановить утраченное положение; если ему это не удастся, то он, приняв решение на отход, все же старается при помощи танков и самоходных орудий задержать нас до темноты, давая возможность отступившим войскам изготавиться на промежуточном рубеже. Промежуточные рубежи он занимает так же, как и передний край обороны, и сейчас же принимает меры к отрывке окопов на последующих промежуточных рубежах.

В настоящее время противник на наше наступление влияет в меньшей степени ружейно-пулеметным огнем, а больше – минометно-артиллерийским, главное же опирается на маневренность своих танков и самоходных орудий.

Солдаты его дерутся упорно, но они боятся оставаться в окружении и часто при обозначившемся обходе не выдерживают и начинают отход.

Контратаки противник предпринимает часто, но участвующие в них силы малочисленны, больше всего 60-75 человек с 5-7 самоходками; они имеют задачу – восстановить положение, которое они занимали в первый день боя и в последующие дни заставить нас отказаться от наступления или наказать нас за отсутствие разведки и охранения.

2. Наступательные действия наших войск и недостатки

В операции, проведенной войсками армии с 10 по 18.10.44, мы атаковали передовую позицию противника не после последнего огневого налета, а на 10-й минуте после первого выстрела. Период артиллерийского подавления (70 минут) мы использовали на преодоление пространства в 2-3 км от передовой позиции до переднего края главной полосы противника, минных полей и проволоки. Наши действия себя оправдали целиком. Вы знаете, что через 15 минут после первого выстрела мы без труда и без потерь всюду преодолели передовую траншею противника и к последнему огневому налету всюду заняли исходное положение для атаки переднего края его обороны.

С последним огневым налетом дивизии 35 ск успешно атаковали и ворвались в оборону противника, но на участке 41 ск это удалось сделать не везде, части встретили более сильное минирование, неподавленную систему огня с 24 самоходками.

Трудно точно утверждать, что было бы, если бы мы начали наступление после всей артиллерийской подготовки или с последним артиллерийским налетом атаковали бы передовую позицию противника. Но несомненно, что успех был бы меньше; нельзя исключать возможности срыва нашего наступления на целый день. За последующие пятидневные бои мы продвинулись на 15 км и понесли при этом немалые потери. Поставленную нам задачу выполнили неполностью.

В чем же причина столь медленного продвижения и немалых потерь?

Главными причинами считаю следующие:

а) Медленное продвижение нашей пехоты; скученность боевых порядков при продвижении; неумение применяться к местности и неумение пользоваться лопатой.

В уставе сказано, что интервал между бойцами, идущими в боевой цепи, должен быть 6-8 шагов. Это требование не соблюдалось. Многие офицеры оправдывались тем, что полоса наступления дивизии, полка, батальона была узкая; такое оправдание совершенно неправильно. Нужно помнить, что ни при каких обстоятельствах нельзя уменьшать уставной интервал между бойцами в боевых порядках. Можно допускать интервал в 10-15 шагов, но не допускать сокращения его до 5 шагов.

Если полоса узкая, то нужно выделять большее количество подразделений в резерв полка, батальона. Батальонный резерв и средства усиления батальона должны продвигаться рассредоточенно цепью и находиться на удалении 250-350 м от первой боевой цели.

Скученность боевых порядков получается еще и потому, что для рот и батальонов мы указываем только направление, а опыт показывает, что нужно указывать участки атаки на переднем крае обороны противника по видимым предметам; это не будет считаться нарушением устава.

Этим вопросам необходимо уделить максимум внимания при проведении всех занятий. Нужно научить каждого офицера (среднего), каждого сержанта и главное – бойца быстрым, смелым перебежкам при обязательном соблюдении уставного интервала. Каждый должен отвечать за свои правый фланг и знать, кто справа, кто левее его и причину его убыли. На занятиях натренировать подразделения так, чтобы стрелок, пулеметчик точно знали и соблюдали положенные интервалы. Научить всех бойцов, сержантов и офицеров применяться к местности и пользоваться лопатой.

б) Огонь винтовок, пулеметов и минометов использован недостаточно полно. Это зависело не только от того, что не хотели стрелять, но и от того, что магазины были расстреляны при подходе к переднему краю, потому что их было недостаточно. Мины и коробки с лентами подносить было некому. Сержантский состав не следит за открытием и прекращением огня, не регулирует огонь и не требует, чтобы опорожненные магазины немедленно при первой возможности снаряжались, а ленты набивались. Были случаи отставания минометов на 0.5 км и более. Пулеметы отставали от цепи, а поэтому не могли вести огня. При выходе на исходное положение следует поверять наличие боеприпасов, магазинов и лент, чтобы с началом движения пехоты в атаку все боеприпасы были восстановлены.

На станковый пулемет расчет должен быть не меньше как 4 человека и 5 человек у миномета. Назначать специальные повозки и подносчиков мин и патронов за счет тылов и назначать ответственных лиц за пополнение боеприпасов в стрелковом батальоне. Не допускать отставания станковых пулеметов и 82-мм минометов более чем на 300-400 м от цепи.

Офицерскому и сержантскому составу планировать расход боеприпасов, исходя примерно из следующего расчета: не более одной четверти расходовать на первые позиции противника, вторую четверть боеприпасов – на основную полосу обороны противника и одну четверть – на бой в глубине.

в) Слабое использование орудий прямой наводки, приданных стрелковому батальону. Причины: орудия отставали и не вели огня по контратакующим самоходкам и танкам; командиры батальонов не могли управлять 5-7 разнокалиберными пушками. Были случаи, когда расчеты игнорировали складки местности, ухарски разворачивались на бугре, теряли людей, материальную часть и тягу, вместо того чтобы наметить себе путь перехода, снять орудие с передков за бугром и выкатить орудие на руках.

Считаю необходимым принять следующий порядок: если два орудия из 76-мм батареи направлены в батальон, то с ними обязан идти сам командир батареи, а с остальными может остаться командир взвода. Все орудия, приданные батальону, необходимо возглавить одному командиру батареи, который вместе с командиром батальона отвечает за уничтожение контратакующего противника, за закрепление захваченного рубежа ротами и за отставание орудий.

3. Контратаки противника и как на них реагировать

Некоторые из командиров батальонов не только неправильно, но даже болезненно реагировали на контратаки противника и вместо того чтобы в контратаках видеть слабость противника, усматривали его силу. Были случаи, когда отбивший несколько контратак с гордостью докладывал об этом, вместо угрызения совести за то, что перешел временно к обороне и не выполнил приказ на наступление. Были и такие случаи – одного контратакуют, а другой перешел к обороне, вместо того чтобы усилить движение вперед в обход контратакуемому.

Вот один из примеров, мы были готовы продолжить наше наступление в 9.00, но противник упредил и в 8.45 атаковал нас в д. Ляс, т. е. на 15 минут раньше намеченного нами времени. Как будто этого нужно было желать, так как наша пехота и артиллерия были готовы. И все же противнику это сошло относительно безнаказанно, он добился своего и не только сорвал наступление одного стрелкового полка, занимавшего д. Ляс, но и всей стрелковой дивизии и даже другой дивизии, которая находилась значительно правее. Наступление было сорвано, вместо того чтобы начаться своевременно в 9.00.

Такой случай был и у д. Вельке и в ряде других пунктов.

Противник в ряде случаев бросается в контратаку, не рассчитывая на ее успех, а имея только задачу внести смятение в наши подразделения, части и выиграть час-другой времени.

Всегда нужно обрушиваться огнем на его контратакующую группу, а стрелковым подразделениям вместе с самоходками ускорить продвижение, чтобы выиграть у него фланг и тыл. Особенно обязательны такие действия для тех подразделений, которые непосредственно не контратакуются.

Противник контратакует нас на очень узком фронте, а потому более быстрое продвижение наших подразделений на других участках – единственное средство добиться своей цели.

Как правило, командир батальона своим резервом с приданными орудиями обязан закреплять рубежи, захваченные ротами, а командир полка – своими резервами и орудиями закреплять районы, рубежи, захваченные батальонами. При таком положении мы никогда не позволим нашим стрелковым подразделениям откатываться более чем на 200-300 м.

4. Умело бей танки и самоходки противника

Нужно систематически работать с подчиненными, особенно с рядовым составом, и добиться понимания того, что танки и самоходки противника совершенно не опасны бойцу, находящемуся в окопе, мало опасны лежащему на земле (а тем более – в складке местности) и губительны для бегущего (растерявшегося). У некоторых даже офицеров появилось мнение, что наши СУ 76-мм, а тем более 45-мм и ПТР изжили свой срок и не опасны для самоходок. Это мнение и вредное и неверное. Во-первых, крупных танков и самоходок у противника меньше, чем мелких, и, во-вторых, от попадания 70-мм снаряда в боковую часть тяжелой самоходки последняя либо покидает поле боя, уходя для устранения неисправностей, либо остается на месте навсегда, а самоходки на шасси Т-3 пробиваются 45-мм снарядом, наконец, третье – нужно иметь в виду, что СУ-76, 45-мм орудия, ПТР смогут вести борьбу и с другими огневыми точками противника. Самое главное заключается в том, чтобы истребительно-противотанковая артиллерия не отставала от пехоты, немедленно закрепляла захваченные рубежи и была готова вести борьбу с танками и самоходками противника. Обязательно иметь запас дымовых снарядов для стрельбы по району сосредоточения танков и СУ противника с целью их ослепления.

Там, где артиллерия не может пройти, нужно оказать помощь пехотой – резервом.

5. О действиях противника ночью

В последний период боев противник не раз контратаковал нас ночью. Ночные действия противника в основном заключаются в следующем: отдельные участки он освещает фарами, усиленно обстреливает наше расположение фосфорными снарядами и минами. На этом же участке создается шум моторов, который имеет целью имитировать движение танков и самоходных орудий противника, но фактически ни танки, ни самоходки с места не двигаются и стреляют с места. Пехота противника, пользуясь направлением света и шумом, атакует наши боевые порядки в основном с темных неосвещаемых направлений. Этими ночными действиями противник хочет улучшить свое положение, не задаваясь большими целями.

Как только обнаружатся действия противника, необходимо немедленно организовать стрельбу по фарам противника из специально назначенных станковых пулеметов и минометов. Участки неосвещаемые необходимо усиленно освещать ракетами и открывать НЗО артиллерии, минометов и главное – пулеметов с задачей воспрепятствования продвижения противника.

Для привития навыков в отражении ночных атак противника необходимо пронести два-три занятия с батальонами ночью с применением светящихся фар, создавая условия, максимально приближающиеся к реальной действительности к действиям противника.

6. Об использовании дивизионной артиллерии и артиллерии усиления

Артиллерия зачастую не имела связи с общевойсковым командиром, а потому вовремя не оказывала поддержки. Были случаи, когда большая часть артиллерии перемещалась и поддержка была недостаточной. Стрельба иногда велась «вообще», не причиняя вреда противнику. Почему это так получалось?

Слишком много разматывалось проводов на исходном положении и их не хватало, чтобы тянуть связь за командиром батареи. Провода разматывались небрежно, они рвались не только от самоходок, но и от повозок и даже от пешех. Имело место отставание командиров батарей от командиров рот, а командира дивизиона – от командира батальона; при таком положении даже наличие радиостанций пользы не приносило.

Артиллерия не всегда организованно переходила на новые ОП, причем снимали раньше ту артиллерию, огневые позиции которой находились ближе к противнику, а артиллерия, находившаяся дальше от противника, в это время вела огонь с большим прицелом. Нужно делать наоборот: сначала передвигать артиллерию, находящуюся на дальних огневых позициях, и после того, как она станет на новые ОП, передвигать ту артиллерию, которая расположена ближе к противнику. Этим самым мы достигнем повышения качества и непрерывности стрельбы. На качество артиллерийской стрельбы в динамике боя в значительной степени влияет отсутствие надлежащих НП у артиллеристов. Многие офицеры не желают использовать для НП деревья, строения, вышки, бугры или стога, а поэтому стреляют по площадям, не видя цели. Эти недостатки впредь недопустимы.

7. Об использовании других родов войск

а) О работе саперов в наступлении

В проведенных боях саперы не всегда успевали своевременно сделать проходы в проволоке и минных полях для нашей пехоты, не всегда обеспечивали прохождение самоходных орудий и артиллерии по низменным местам. Очень редко использовались ПОЗ'ы для закрепления достигнутого. Если в первые часы боя у нас саперные подразделения получали боевые задачи, то в дальнейшем в процессе боя о них часто забывали и саперы не получали своевременно задач от общевойсковых начальников, а старшие инженерные начальники не всегда проявляли инициативу, чтобы полностью и своевременно использовать саперов в бою и обеспечить быстрое продвижение нашей пехоты, артиллерии, самоходных орудий и танков.

Что надо делать?

Целесообразно в каждой стрелковой роте иметь одно-два отделения саперов; они должны своевременно научиться делать проходы в проволочных заграждениях и минных полях противника. Два саперных отделения должны быть обязательно возглавлены офицером-сапером.

При подготовке к наступлению все саперные отделения должны получить задачу по разграждению от командира батальона в присутствии командиров стрелковых рот; последние уточняют, где пойдет стрелковая рота, где и сколько проделать проходов. После прорыва переднего края обороны 50 % саперов, которые разграждали для пехоты заграждения противника, поступают в распоряжение командира батальона для обеспечения продвижения артиллерии, танков, самоходных орудий и повозок с боеприпасами и продовольствием; эти осаперенные отделения закрепляют в инженерном отношении захваченные ротами районы. Корпусным, дивизионным и полковым инженерам проявлять больше инициативы, не забывать приданных саперов и своевременно ставить им задачи по боевому обеспечению, особенно в ходе боя.

б) Наши самоходки и танки в бою

Все еще продолжают иметь место случаи застревания в болоте танков и самоходок при наличии проходимых мест. Были случаи ничем не оправдываемого отставания СУ и танков от наших стрелковых подразделений, плохое использование местности, частые остановки для стрельбы без выбора места для ОП, в результате чего противник наблюдал большую половину самоходок, видел даже нижнюю часть гусениц, несмотря на наличие неровностей местности. Наши СУ и танки долгое время оставались на одном месте, притом невыгодном, в силу чего излишне подвергали себя опасности. Наблюдается недостаточная слаженность экипажа – водитель еще не всегда помогает наводчику.

Устранение этих недочетов должно быть задачей учебы этого месяца.

в) Использование химиков

Огнеметчики приносили большую пользу там, где им ставились конкретные задачи. Те огнеметчики, которые действовали совместно с автоматчиками по очистке траншей противника, успешно выжигали огневые точки противника и его живую силу и показывали хорошие результаты, а там, где огнеметчики использовались непродуманно, где они выполняли задачи, аналогичные задачам стрелков, их работа не дала результатов. Применение дымов в большинстве случаев полностью себя оправдало; ими ослепляли НП противника (у Млынаже) и на пассивных участках часто создавали ложное представление о направлении наносимого нами удара, а там, где их использовали неправильно (у Рожан), дымов не только не помогли, а наоборот, мешали нашему наблюдению и ведению прицельного огня.

г) О работе связистов

Всем известно, что без связи не может осуществляться управление. Все же перерывы в связи имели место, особенно в звене полк – батальон. Это было потому, что некоторые из командиров отставали от боевых порядков, а некоторые полагались только на какой-нибудь один вид связи. Чтобы не допускать этого впредь, нужно, как правило, использовать все виды связи: зрительную, сигналы, пеших посыльных, телефон и радио. Не допускать отставания офицеров от своих подразделений более положенной дистанции. Связь при бое в глубине особенно нужна, поэтому нельзя разматывать ее излишне на исходном положении. Необходимо повысить сноровку, наводить кабель быстро и качественно, радистам лучше изучить свои радиостанции путем проведения качественных занятий; при этом не должен быть упущен такой момент, как выбор места для развертывания станции. Начальники связи, начиная со стрелкового корпуса, должны отвечать за связь до роты (батареи) включительно. Они должны помочь командиру роты в организации связи со взводами знаками и сигналами. Они не должны упускать из виду контроль и помочь по связи в артиллерийских частях.

д) Об остальных общих недочетах

1. Разведчики и автоматчики. Роты автоматчиков и разведывательные подразделения должны выполнять более сложные задачи, чем стрелковые роты. Однако в проведенной операции мы видим ряд случаев, когда эти подразделения не получали никаких задач, а находились «вечно» в резерве или охраняли штабы. Такое использование не только неправильно, но больше похоже на преступление, причем главными виновниками его являются начальники штабов, командиры частей и соединений. Проведенные бои показали, что после того как передний край обороны противника прорван и идет бой в глубине обороны противника, разведка никем не организуется, роты разведчиков и автоматчики задач на разведку не получают. В большинстве своем ни командир роты, ни командир батальона, ни командир полка не организуют разведки перед фронтом и особенно на флангах, поэтому действия противника оказываются для него часто неожиданными. Нужно заставить разведывательные подразделения и роты автоматчиков работать, и они принесут большую пользу. Особенно большую пользу они могут принести в действиях ночью, а потому именно к этой работе их нужно готовить в первую очередь. Целесообразно в каждой дивизии готовить к ночным действиям один батальон; этот батальон без крайней надобности не нагружать дневной работой и с 12.00 каждого дня боя уже нацеливать на ту работу, которая будет поручена на ночь. Этот батальон может быть поставлен на лыжи.

2. Наблюдение. Опыт боев показал, что наблюдение, организованное старшим начальником, дает ему возможность всегда знать обстановку, проверять истинное положение подчиненных ему частей и подразделений и влиять на ход боя огнем и своим резервом. В процессе боя, когда идет наступление, лучшим способом наблюдения является организация передового наблюдательного пункта. Такие пункты должны быть организованы командиром корпуса, командиром дивизии и командиром полка. Эти передовые наблюдательные пункты должны развертываться: командира корпуса – не далее линии наблюдательных пунктов командиров стрелковых полков; командира дивизии – на линии наблюдательных пунктов командиров батальонов; командира полка – на линии стрелковых рот.

Примерный состав передового наблюдательного пункта – смелый и хорошо грамотный офицер с проводными средствами связи и радиостанцией, с оптическими приборами, с группой разведчиков и с группой саперов. Этот пункт будет являться в последующем НП соответствующего командира.

3. Выполняй приказ и проявляй инициативу! Подразделения, части и соединения имеют ближайшую и дальнейшую задачи: день клонится к вечеру, ближайшая задача еще не выполнена, но уже начинают ожидать какого-то приказа, вместо того чтобы приложить все усилия к тому, чтобы выполнить ранее полученный приказ. Застала ночь в невыгодном положении ту или иную часть или подразделение; командир не стремится улучшить положение, используя темноту, и, находясь даже перед слабыми, прикрывающими частями противника, не сбивает их и не входит в непосредственное соприкосновение с новым оборонительным рубежом противника, в результате чего получается топтание на месте; сами разрешаем противнику закрепляться. Следует взять за правило, что за 2 часа до наступления темноты оценить сложившуюся обстановку, принять решение – что делать с наступлением темноты и что делать утром, доложить об этом начальнику и получить санкцию. Дотемна дать указания подчиненным, чтобы они еще засветло могли принять зависящие от них меры, исходя из приказа.

4. Докладывай только правду. Были случаи, когда в докладах преувеличивали силы противника или докладывали: «Продвигаюсь», в то время как фактически никто никуда не продвигался, а все лежали на месте. Те, кто неверно докладывает, вероятно, не подозревают, какой вред они причиняют общему нашему делу. Прикрывая или оправдывая свою бездеятельность или бездеятельность своих подчиненных ложными докладами, они этим самым вводят своего начальника в заблуждение и наталкивают его на неверное решение, т. е. невольно помогают противнику.

Где и отчего это получается?

Может ли командир батальона доложить командиру полка, что его контратакует 300 человек с 15 танками, когда его атаковали 60 человек с 5 танками, если он знает, что командир полка находится от него на расстоянии 1/2 – 1 км, видит все сам и следит за батальоном? Конечно, нет; это может получиться только там, где подчиненные знают, что их начальник сидит в подвале или намного отстал и поле боя не наблюдает. Командир, находящийся на своем месте, наблюдающий за полем боя, может всегда оказать помощь своему подчиненному огнем, резервом и своим авторитетным словом и в ряде случаев не допустит отхода своих подразделений. Нужно добиться такого положения, чтобы офицеры не отставали от боевых цепей: командир взвода – далее 25-50 м, командир роты – 75-125 м, командир батальона – 150-400 м, командир полка – 1-1.5 км. Все командиры (до командира стрелковой дивизии на узком фронте) обязаны видеть атакуемый участок, свои войска и даже соседей.

5) Отношение к соседу. У некоторых офицеров, даже старших, были нарекания на соседей. Были случаи, когда батальон выдвинулся вперед по отношению к соседу, а в дальнейшем откатился назад. Свой отход иногда объясняют отставанием соседа, а не ищут причины в себе – что сам отстал, вовремя не обнаружил перехода противника в контратаку, не мог воздействовать огнем и т. п. Отрицательная оценка действию соседа в присутствии своих подчиненных, хотя командир не знал истинного его положения, совершенно нетерпима и вредна для общего дела.

Это относится к тем, кто не понимает смысла и цены взаимной выручки в бою.

Вместо нарекания на отставание – помощи соседу более быстрым продвижением вперед и направлением части сил в обход противнику, сопротивляющемуся перед соседом. Этим ты поставишь противника в критическое положение; когда подвинется сосед, будет легче и тебе. Гордостью каждого, начиная от бойца до генерала, должно быть – больше помочь соседу, а меньше пользоваться помощью других. Эта черта, как положительная, будет отмечена и подчиненными и старшими начальниками и по-настоящему будет оценена.

е) Забота о бойце

Мы недостаточно заботимся перед наступлением об отдыхе бойца. Вместо того чтобы накануне наступления дать бойцу нормально выспаться и восстановить свои силы, мы часто не создаем ему необходимых условий, загружаем его ненужной работой и перед наступлением рано поднимаем его (каждый начальник боится себя). Усиленное питание бойцы обыкновенно принимают за 4-6 часов до начала наступления; в результате получалось во многих частях, что боец и офицер в течение 16 часов при исключительном напряжении боя не получали пищи, а потому силы их заметно утрачивались. В ходе наступления, при остановках для организации боя мы также мало думаем о бойце и не создаем личному составу наступающих частей необходимых условий для отдыха. К концу дня боя не принимались должные меры к тому, чтобы своевременно подвезти горячую пищу и вкусно и сытно накормить уставшего бойца и офицера. Мы мало обращаем внимания на проявление заботы в вопросах награждения и других видов поощрения непосредственно на поле боя по отношению к тем, которые героически выносят на себе все тяготы боя, проявляя при этом мужество и отвагу.

Что делать?

Как правило, перед наступлением предоставлять отдых личному составу не менее 8 часов и поднимать их с таким расчетом, чтобы они не затрачивали напрасно времени и сил в бесцельном ожидании, а выходили на исходное положение за более короткий срок до начала атаки.

Горячую усиленную пищу давать перед наступлением не раньше чем за 2 часа до начала атаки, а на руки с собой на день боя офицерскому, сержантскому и рядовому составу давать концентрированный сухой паек. В конце дня боя стараться обязательно накормить людей горячей пищей, а в ходе боя – заботиться о личном составе и в периоды затишья предоставлять отдых не менее 4-6 часов.

Поток раненых пропускать в таком направлении, которое исключало бы прохождение их через расположение резервов наших боевых порядков. На путях продвижения резервов должны быть выделены команды для погребения убитых; эти команды заранее выдвигать вперед для уборки трупов на пути движения резерва. Нужно всему офицерскому составу понять значение этого мероприятия, которое направлено на сохранение нормального состояния психики, особенно молодого солдата. Тем самым мы сохраним высокую боеспособность нашим частям,

Заключение

1. Настоящие мои указания и замечания глубоко изучить всему офицерскому составу армии.
2. Эти указания положить в основу воспитания и обучения войск.
3. Все указанное и имеющее прямое отношение к организации и проведению боя принять к руководству. Однако не считать мои указания шаблоном, а всегда исходить из конкретной боевой обстановки, максимально проявлять инициативу и стремление вести активные действия.
4. Каждому генералу и офицеру предоставляю право продумать мои указания на основе своей личной практики и своих подчиненных и выдвинуть свои предложения относительно методов и организации ведения боя, воспитания и подготовки войск.

Примечание. Указания хранить в штабах полков, дивизий и корпусов.

Командующий войсками 3 армии
(подпись)

20 ноября 1944 г.
№ 0434